

УДК 343.131.4 (575.2) (04)

ГАРАНТИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Т.И. Иманкулов – аспирант

The guarantees of competing in the criminal process of the Kyrgyz Republic is investigated in the article together with the other problems as to render advocacy assistance with the help of the state in comparing to other developed states as France, USA, positive experience of the countries in problems advocacy assisting of the free of charge helpless.

Состязательный процесс, как известно, характеризуется таким правовым положением его основных участников, которое предполагает выполнение функций обвинения, защиты и разрешения дела независимыми друг от друга субъектами процесса. Это означает, что в деятельности каждого из его участников не должны присутствовать элементы не свойственной ему функции.

Решающее значение для состязательности имеют объем и соотношение прав сторон. Для справедливого разрешения дела по существу недостаточно разделения функций обвинения и защиты, необходимо, чтобы сторона защиты могла противостоять стороне обвинения. Такая возможность существует благодаря процессуальному равенству сторон.

Процессуальное равноправие не означает равенства фактического и одинакового объема процессуальных прав¹. Оно предполагает равные юридические возможности в ведении спора, отстаивании своей позиции и оспаривании позиции противоположной стороны. Фактического равенства сторон существовать не может, так как нельзя признать равными государственный орган и частное лицо, которое к

тому же при всех своих правах находится в положении лица, которого судят².

Поэтому равноправие сторон заключается в равных процессуальных юридических средствах для обвинения и защиты, выступая, таким образом, формальным юридическим равенством³. Сущность формального равенства в состязательном уголовном процессе заключается в том, чтобы предоставить сторонам такие процессуальные возможности, которые позволили бы реализовать свои материально-правовые притязания именно той стороне, которая действительно права: “Лозунг равных прав и равных возможностей лжив изначально. Справедливый закон – это не равный для всех

---

¹ Одинаковость прав сторон больше характерна для гражданского состязательного процесса, так как в нем меньше выражена публичность процесса.

---

² См.: *Калиновский К.Б.* Законность и типы уголовного процесса: Дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1999. – С. 76; *Маишовец А.О.* Принцип состязательности и его реализация на предварительном следствии: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1994. – С. 5–6; *Мещеряков Ю.В.* Формы уголовного судопроизводства. – Л., 1990. – С. 74.

³ В этом смысле принцип формального равенства есть принцип любого права вообще. Из принципа равенства всех перед законом вытекает все остальные принципы уголовного процесса (См.: *Нерсесянц В.С.* Философия права. – М., 1997. – С. 22).

закон, а закон, создающий дополнительные гарантии для слабого”¹.

С древнейших времен в уголовном процессе известно правило “*favor defensionis*”, – благоприятствование защите, исключаящее преимущественное положение обвинителя и призванное обеспечить реальное равенство сторон перед судом. По названному правилу обвиняемому предоставляются некоторые дополнительные права и средства, с помощью которых он может отстаивать свою позицию. Вместе с тем, наделение обвиняемого этими дополнительными средствами не создает полного фактического уравнивания с обвинителем. Но данный институт имеет несомненное значение с точки зрения обеспечения процессуального равноправия сторон.

С учетом сказанного об исходных положениях состязательности рассмотрим вопрос об обеспеченности реального осуществления этого уголовно-процессуального принципа.

Определяющее значение для осуществления состязательности имеет Конституция Кыргызской Республики. Согласно п. 3 ст. 85 Конституции “судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон”. Принципиально важными для реализации состязательности являются закрепленные в Конституции КР положения о том, что человеческое достоинство в КР абсолютно и неприкосновенно (п. 1 ст. 15), о признании в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было основных прав и свобод человека (п. 2 ст. 15), о равенстве прав граждан (п. 3 ст. 15), о гарантиях государственной защиты прав и свобод граждан (п. 1 ст. 38), о праве каждого на судебную защиту (п. 2 ст. 46), о праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи (п. 1 ст. 40).

Основным законом, который должен детально регламентировать обеспечение состязательности, является уголовно-процессуальный кодекс. Современная редакция УПК КР так же, как и УПК Кыргызской ССР, содержит нормы, закрепляющие процессуальные условия реали-

зации принципа состязательности. В то же время УПК КР в отличие от действующего УПК Кыргызской ССР содержит определение принципа состязательности:

1) уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты;

2) обвинение, защита и разрешение дела судом отделены друг от друга и осуществляются разными органами и должностными лицами;

3) суд не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было интересов, помимо интересов права. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для осуществления сторонами их процессуальных прав и обязанностей;

4) стороны, участвующие в уголовном судопроизводстве, равноправны (ст. 18 УПК КР). Данное определение раскрывает содержание состязательности в кыргызском уголовном судопроизводстве, указывая на ее необходимые элементы.

В различных стадиях уголовного процесса состязательность выражена в различном объеме. В судебном разбирательстве действие принципа состязательности обеспечивается наиболее полно.

УПК КР так же, как и УПК Кыргызской ССР 1960 г., в ст. 5 прямо не определяет понятие функции. Однако, исходя из данного научкой определения уголовно-процессуальной функции, как установленного уголовно-процессуальным законом вида деятельности того или иного участника уголовного судопроизводства, обусловленного его ролью, задачами и целью участия в деле², о содержании функции можно судить по обязанностям, возложенным на конкретный орган или участника процесса. В УПК КР содержится указание на функцию, выполняемую субъектом уголовного процесса. “Правосудие по уголовным делам в Кыргызской Республике осуществляется только судом” (ч. 1 ст. 7 УПК КР). “Никто не может быть признан виновным в совершении

¹ Бойков А.Д. Третья власть в России. – М., 1997. – С. 56.

² Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М., 2003. – С. 113.

преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда” (ч. 2 ст. 7 УПК КР). “Прокурор поддерживает от имени государства обвинение на всех стадиях уголовного процесса” (ч. 1 ст. 33 УПК КР). “Частным обвинителем является лицо, подавшее жалобу в суд по делу частного обвинения и поддерживающее обвинение в суде” (ч. 1 ст. 51 УПК КР). “Подсудимый имеет право участвовать в судебном разбирательстве дела, пользоваться всеми правами стороны на последнее слово, обжаловать действия и решения суда” (ч. 2 ст. 42 УПК КР). “Гражданский ответчик имеет право возражать против иска” (п. 2 ч. 1 ст. 56 УПК КР). “Защитник – лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля по уголовному делу и оказывающее им юридическую помощь” (ч. 1 ст. 44 УПК КР).

УПК КР предоставляет участникам судебного разбирательства, как носителям противоположных функций, равные права по представлению доказательств, участию в их исследовании, заявлении ходатайств. Более того, в соответствии с ч. 7 ст. 18 УПК КР “Стороны, участвующие в уголовном судопроизводстве, равноправны”¹.

Согласно ст. 256 УПК КР стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, а также на участие в рассмотрении всех вопросов, возникающих при судебном разбирательстве дела.

УПК КР так же, как и УПК Киргизской ССР ставит обвинителя и защитника в равное положение при ознакомлении с протоколом судебного заседания (ч. 5 ст. 272) и по принесению на него замечаний (ч. 1 ст. 273 УПК КР).

Равноправие сторон является логическим продолжением принципа равенства прав граждан – одного из основных постулатов современных демократических правовых систем. Ст. 7 Всеобщей декларации прав человека, п. 3 ст. 15 Конституции КР, ряд других актов декларируют равенство прав граждан.

¹ Согласно ст. 5 УПК КР “стороны – органы и лица, выполняющие в суде на началах равенства прав функции обвинения и защиты”.

В современном кыргызском уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрен ряд процессуальных гарантий, призванных нивелировать фактическое неравенство сторон, чтобы обеспечить реальное равенство всех перед судом. Правило благоприятствования защите выражается в институте обязательной защиты по некоторым категориям уголовных дел (ст. 46 УПК КР), в обязанности следователя, суда по просьбе подозреваемого, обвиняемого обеспечить участие защитника (ч. 2 ст. 45 УПК КР), праве подсудимого давать показания в любой момент судебного разбирательства (ч. 2 ст. 287 УПК КР), праве подсудимого или его защитника выступать с последней репликой (ч. 4 ст. 305 УПК КР), праве последнего слова подсудимого (ст. 306 УПК КР), регулировании деятельности защиты запретительным методом в отличие от разрешительного для стороны обвинения (ст. 42, 48 УПК КР).

К средствам обеспечения реального равенства сторон относится также принцип возложения бремени доказывания на обвинителя (ст. 15 УПК КР), принцип презумпции невиновности и вытекающее из него правило о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого (п. 1 ст. 39 и п. 5 ст. 85 Конституции КР)

Средством, гарантирующим равенство сторон, служит и обязанность суда обеспечить участникам процесса одинаковые возможности для реализации их прав и выполнения возложенных обязанностей (ч. 6 ст. 18 УПК КР).

Согласно ст. 255 УПК КР председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные настоящим Кодексом меры по обеспечению равенства прав сторон, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, вправе выяснять возникшие противоречия в доказательствах.

Процессуальная помощь суда участвующим в деле лицам призвана обеспечить им равные условия для осуществления своих прав. К помощи суда стороны наиболее часто прибегают в тех случаях, когда необходимо затребовать какие-либо документы, содержащие фактические данные, имеющие значение для разрешения дела. Как правило, в уголов-

ном процессе к помощи суда обращается подсудимый, так как противоположная сторона – обвинитель – обычно редко испытывает трудности с истребованием доказательств. Помощь суда участникам процесса – одна из гарантий процессуального равенства сторон.

Следует отметить, что приведенные нормы уголовно-процессуального законодательства достаточно последовательны при проведении состязательности в судебном разбирательстве. Однако серьезные проблемы обеспечения состязательности существуют, и, прежде всего, это касается гарантированного доступа подсудимого к помощи адвоката, профессионального защитника.

Реальная состязательность требует равенства правовых возможностей каждой стороны, что практически невозможно без оказания квалифицированной юридической помощи, так как успешное выполнение функции защиты, особенно по сложным уголовным делам, требует профессиональных знаний¹. Еще выше ста лет тому назад по этому поводу очень точно высказался известный российский процессуалист И.Я. Фойницкий “...Подсудимый одними своими силами не может на направленный против него обвинительный тезис предъявить суду всех возражений, необходимых для правильного решения дела; при том, чем менее он подготовлен к обвинению, тем менее он способен бороться с ним”².

Государство придает большое значение предоставлению квалифицированной защиты. В соответствии со ст. 40 и 88 Конституции КР:

- каждому гражданину КР обеспечивается квалифицированная юридическая помощь и защита прав и свобод, гарантируемых Конституцией КР;
- в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно;

¹ См.: Андрианов И., Шварев А. Нужен ли прокурору дополнительный рычаг воздействия на обвиняемого? // Росс. юстиция. – 2000. – № 4. – С. 41; Божьев В.П. К вопросу о состязательности в российском уголовном процессе // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 49.

² Фойницкий И.Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное. – СПб., 1885. – С. 14–15.

- при отсутствии у гражданина средств юридическая помощь и защита обеспечивается ему за счет государства.

УПК КР закрепил эти конституционные предписания в ст. 45. Данное положение призвано гарантировать доступ малообеспеченных слоев населения к профессиональной защите.

На практике же бесплатная адвокатская помощь государством компенсируется плохо. В настоящее время процедура назначения адвокатов по гарантированной государством юридической помощи (далее – ГГЮП) происходит произвольно. Это нередко приводит к нарушениям прав подозреваемых (обвиняемых) на защиту и соблюдение процессуальных сроков дела.

Низкий уровень качества работы адвокатов при оказании ГГЮП отмечается клиентами, представителями правоохранительных органов, судов и самими адвокатами. К примеру, на основе исследования независимыми экспертами SIAR³ материалов 150 уголовных дел были сделаны следующие выводы о качестве работы адвокатов:

- адвокаты не принимают участия в проведении следствия (допрос свидетелей, очные ставки свидетелей, осмотры, обыски, следственные эксперименты, опознание лиц, опознание предметов и пр.), вследствие чего они не полностью используют возможности, предоставленные им статьей 48 УПК КР;

➤ адвокаты без интереса, поверхностно и пассивно оказывают ГГЮП: из 16 рассмотренных уголовных дел, имеющих основания для возвращения на дополнительное расследование, только по 3 делам адвокаты направляли соответствующие ходатайства. Остальные дела направлялись на доследование по инициативе судей. Из 79 дел (52,7%), имеющих основания для применения более благоприятной квалификации инкриминируемого деяния, только 24% имеют соответствующие ходатайства адвокатов.

Опрос 200 заключенных в местах лишения свободы выявил следующие проблемы в работе адвокатов на этапе следствия и суда:

³ Отчет по оценке качества предоставления бесплатной юридической помощи в Кыргызской Республике, исследования и консалтинг SIAR, сентябрь 2004 г.

- преобладающее большинство опрошенных (69,1%) заявили о незаинтересованном отношении адвоката к их делу;
- 39% респондентов указали, что их адвокат вообще не совершал никаких процессуальных действий;
- около трети респондентов указали, что адвокат не присутствовал на допросах; 50% указали, что адвокат присутствовал только на некоторых допросах;
- подавляющее большинство участников опроса (77,1%) указали, что не виделись с адвокатом до слушания дела для обсуждения позиции защиты;
- 10,3% опрошенных вообще не видели назначенного им адвоката;
- только 11,3% опрошенных не отметили каких-либо недостатков в работе адвокатов.

На практике отсутствуют объективные критерии качества работы адвокатов, а также механизм наблюдения и оценки работы адвокатов по предоставлению ГГЮП.

Согласно Порядку оплаты труда адвоката за счет средств республиканского бюджета, утвержденному Правительством Кыргызской Республики, постановлением от 24 мая 2003 г. № 306 оплата труда адвоката определена из расчета 125 сомов за каждый рабочий день.

По результатам исследования оплаты труда адвокатов, проведенного в рамках деятельности рабочей группы, были сделаны следующие выводы:

- оплата труда адвокатов за оказание ГГЮП в размере 125 сомов, по мнению адвокатов, является низкой. Так, после соответствующих законных отчислений, конечная сумма за 1 день работы адвоката по оказанию ГГЮП 103 сома (независимо от количества дел: адвокат, участвуя по нескольким делам в один день и имея в наличии несколько определений судьбы (или постановлений следователя), получает оплату за свой труд только за 1 рабочий день;

- оплата труда адвокатов не покрывает их дополнительные расходы, связанные с исполнением обязанностей (транспортные услуги, запросы информации, копирование, компьютерный набор и распечатка необходимых по делу документов, оплату услуг независимых экспертов, командировки и другие расходы по ведению дела).

При добросовестном предоставлении услуг адвокатами затраты адвоката могут существенно превышать предусмотренный государством размер оплаты труда адвоката за оказание ГГЮП. Зачастую именно это обстоятельство вынуждает адвоката ограничиваться в выборе средств защиты и неохотно браться за ведение таких дел. Отсюда защита по делам, где юридическая помощь оказывается бесплатно, осуществляется не в полной мере и носит преимущественно формальный характер¹.

Между тем, УПК КР не улучшает сложившуюся ситуацию, вопрос об имущественных гарантиях права иметь защитника в законе оставлен в стороне. В ч. 5 ст. 45 УПК КР предусмотрено лишь, что “в случае, когда адвокат участвовал в производстве следствия или в суде по назначению, расходы по оплате труда адвоката производятся за счет государства”.

Однако установленный УПК КР порядок не может быть реализован при отсутствии четкой регламентации условий его обеспечения. Действенность любого законодательного положения, в том числе и положения об оплате труда адвоката коренится в его реальном осуществлении, гарантированности. Само по себе данное положение не будет влечь его автоматического гарантирования. По своей сути УПК КР содержит декларацию, которая останется нереализованной, если ее исполнение не будет возложено на специально уполномоченные органы и лица, которые обязаны обеспечить ее действие. Для проведения ее в жизнь следует создать процедуры, которые обязывали бы соответствующие финансовые органы отчислять деньги из бюджета по требованию коллегий адвокатов.

Таким образом, перед кыргызским обществом давно стоит вопрос о доступности правовой помощи малообеспеченным гражданам. Действие провозглашенного Конституцией принципа состязательности не может быть обеспечено при отсутствии равного доступа к правовой помощи. Неспособность малообеспеченного человека воспользоваться правом на защиту может представлять собой угрозу

¹ Вестник Администрации Президента Кыргызской Республики. – № 1(71). – 2005. – Октябрь.

реальному действию состязательности. Для ее устранения требуются условия равенства правовых возможностей каждой стороны.

Ныне многие страны пришли к осознанию необходимости разрешения проблемы защиты малоимущих граждан. Во Франции принят Закон “О юридической помощи” от 10 июля 1991 г., направленный на обеспечение всем слоям населения гарантированного доступа к юридической помощи. В Великобритании за последнее время принято несколько законодательных актов, достаточно подробно регламентирующих обеспечение защиты малоимущим гражданам. Так, в 1999 г. – Закон “Об обеспечении доступа к правосудию”, в 1990 г. – Закон “О судах и юридических службах”, в 1988 г. – “О юридической помощи”.

Законодательством Израиля вопрос о бесплатной защите решается за счет средств государственного бюджета. Бесплатная защита предоставляется обвиняемому в зависимости от его материального положения. В такой ситуации обвиняемый должен обратиться с соответствующим заявлением в бюро юридической помощи. Руководство бюро выясняет в органах социального обеспечения обоснованность поступившего заявления. Отказ в удовлетворении своей просьбы обвиняемый вправе обжаловать в суде¹.

В США установлена система публичных защитников (public defenders). Их деятельность направлена исключительно на защиту неимущих обвиняемых. В Своде Законов США (Титул 18 ст. 3006А) предусмотрен порядок оказания бесплатной юридической помощи неимущим обвиняемым по уголовным делам федеральной подсудности. Каждой службе федеральных публичных защитников выделяются средства из федерального бюджета. Службы публичных защитников работают не только на федеральном уровне, но и в штатах. В этом случае их финансирование может осуществляться как за счет местных бюджетов, так и за счет поступлений денежных средств из других источников (благотворительные фонды, юридические фирмы и др.).

¹ Махов В. Организация адвокатуры в Израиле // Росс. юстиция. – 1997. – № 11. – С. 54–55.

Некоторые процессуалисты давно предлагают перенять зарубежный опыт². В частности, С. Ширинский считает, что “государственные адвокаты должны назначаться главами администраций районов, которая и оплачивала бы регулярно и своевременно их труд”³.

Система юридической помощи неимущим, существующая в США, конечно, имеет свои преимущества и действует достаточно эффективно. Доказательством тому являлось то, что еще в начале 90-х годов XX в. до 90% неимущих обвиняемых обеспечивались защитниками⁴. Но вопрос оказания помощи неимущим состоит не только в источнике финансирования этой помощи, но и в качестве правовых услуг.

В США с появлением публичных защитников возникла своеобразная идеология такого рода деятельности. Создатели бесплатной адвокатуры считали, что защитники должны руководствоваться в первую очередь не интересами клиентов, а правосудия, поскольку они не получают оплату от своих клиентов, а значит независимы от них. В результате отношения адвокатов с прокурорами стали строиться не на принципе состязательности, а на началах сотрудничества. Адвокатам оказалось выгодно убеждать клиентов в целесообразности признать обвинение, так как в этом случае судебное разбирательство или упрощалось, или не проводилось совсем, а наказание могло быть минимальным. По статистике подзащитные, чьи интересы представляют публичные защитники, в среднем в два раза чаще признают свою вину, чем подзащитные частнопрактикующих адвокатов⁵.

Кроме того, “публичная” адвокатура не соответствует многим принципам и традициям.

² Канукова М. Нужна муниципальная адвокатура // Росс. юстиция. – 2000. – № 4. – С. 30; Ширинский С. Нужен институт государственной адвокатуры // Росс. юстиция. – 1998. – С. 48.

³ Ширинский С. Указ. соч. – С. 48.

⁴ См.: Апарова Т.В. Правовая помощь малоимущим // Организация и функции адвокатуры в зарубежных странах. – Вып. 3. – М., 1991. – С. 59.

⁵ Бойков А.Д. Адвокатура в России в условиях судебно-правовой реформы. О советской адвокатуры // Сб. научн. тр. Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы, 1997. – С. 38.

Еще в XIX в. И.Я. Фойницкий писал: «Превращаясь в должностных лиц, адвокаты утрачивают независимость и самостоятельность, необходимые для спокойного охранения на суде доверенных им интересов. Включение их в состав суда вредит независимости последнего: можно опасаться, что открытая борьба в заседании будет дополняема закулисными соглашениями с влиятельными членами суда»¹.

Помимо этого, учреждение государственной адвокатуры потребует дополнительного бюджетного бремени, эти расходы будут очень велики. Например, расходы на оплату защиты малоимущих за один год (1984 г.) штата Нью-Йорк составили 55 млн. долл.² Это астрономическая сумма для того, чтобы ее могло выделить наше государство на нужды адвокатов, оказывающих помощь неимущим. Поэтому, учитывая сложившиеся обстоятельства, в Кыргызстане следует искать другие пути решения проблемы.

Одним из направлений в решении указанного вопроса может стать опыт английского законодателя. В частности, интерес представляет Закон «Об обеспечении доступа к правосудию» («Access to Justice Act» от 27 июля 1999 г.).

Согласно этому Закону, в целях совершенствования оказания юридической помощи, учреждается Комиссия по юридическим услугам (Legal Services Commission), одной из задач которой является создание дополнительных гарантий обеспечения юридическими услугами. Члены Комиссии назначаются Лорд-канцлером (всего в ее составе должно быть 7–12 человек). При назначении членов Комиссии учитывается их опыт и знания в определенных областях. Прежде всего, это касается сферы обеспечения тех услуг, которые могут быть предоставлены Комиссией, судебной работы, управленческой и социальной. Функции Комиссии в сфере производства по уголовным делам могут выполняться Службой уголовной защиты (Criminal Defence Service)³. Комиссия

учреждает Фонд юридических услуг, из которого в дальнейшем будут финансироваться услуги Службы уголовной защиты. Средства в этот фонд поступают из утвержденного бюджета. Размер ассигнований определяется Лорд-канцлером, исходя из сведений о потребностях в услугах, предоставляемых Комиссией. Копию сделанных расчетов Лорд-канцлер предъявляет каждой из палат парламента.

Финансирование юридических услуг (ст. 13) осуществляется по просьбе лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, лиц, которые были арестованы (задержаны) или взяты под стражу.

В целях осуществления своей деятельности Комиссия имеет право (ст. 14) заключать соглашения с юридическими лицами в отношении обеспечения юридической помощи; осуществлять оплату оказанной юридическими лицами юридической помощи, выдавать гранты и займы юридическим лицам под оказание ими юридических услуг, выдавать гранты частным лицам в целях обеспечения юридической помощи, учреждать и поддерживать организации для последующего осуществления ими правовой помощи, нанимать лиц для оказания юридических услуг.

Решение о предоставлении нуждающемуся лицу юридических услуг принимается на основе критериев, установленных Комиссией. При принятии решения учитываются следующие факторы: возможности Комиссии по финансированию юридических услуг, возможности лица самому произвести оплату, важность вопроса, в отношении которого будут оказываться услуги, публичный интерес.

Если просьба лица о предоставлении услуг отклонена, Комиссия обязана предоставить информацию об альтернативных путях получения услуг. На отрицательное решение Комиссии может быть подана апелляция. Данное положение должно обеспечивать правильность ранее принятого решения об оказании правовой помощи, быть гарантией равного доступа к юридической помощи.

При этом деятельность лиц, аккредитованных на оказание юридических услуг, кон-

каемых к уголовной ответственности (Criminal Defence Service).

¹ Фойницкий И.Я. Указ. соч. – С. 36.

² Бойков А.Д. Указ. соч. – С. 269.

³ В соответствии со ст. 2 Закона Лорд-канцлер вместо Комиссии по юридическим услугам может образовать две службы – по оказанию правовой помощи в общинах (Community Legal Service) и по обеспечению защиты лиц, привле-

тролируется Комиссией, которая может лишить аккредитованное лицо соответствующих полномочий из-за оказания услуг неудовлетворительного качества (ст. 12).

Если юридическую помощь оказывает непосредственно Служба уголовной защиты, то грант Комиссией перечисляется в ее пользу.

Кроме того, лицам, добывающимся предоставления юридических услуг, может быть установлен льготный порядок оплаты: оплата может быть произведена периодическими платежами или одной крупной суммой, или в соединении этих способов. Если финансовые возможности лица таковы, что оно может оплатить услуги только частично, то определяется эта возможная для выплаты часть. Правила включают также обеспечение оплаты лицом любого займа, предоставленного из фондов Комиссии. Бремя оплаты может быть возложено на любую имеющуюся собственность лица.

В случае если грант был предоставлен частному лицу, то оно может выбрать себе любого представителя без каких-либо ограничений (ст. 15), т.е. предоставление бесплатной юридической помощи не должно ограничивать лицо в выборе защитника. Затем Комиссия исполняет обязанности по финансированию избранного представителя.

Решение о сумме выделяемого гранта принимает суд на основе информации, которую лицо, нуждающееся в юридической помощи, обязано предоставить либо суду, либо Комиссии (ст. 17). Лицу, от которого требуется предоставление такой информации, может быть запрещено совершение любых сделок с собственностью до тех пор, пока решение не будет принято. На лицо, добывающееся финансирования юридических услуг, возлагается обязанность предоставить необходимую для принятия судом решения информацию о себе. В случае умышленного неисполнения этого требования, или предоставления заведомо ложной информации, лицо должно быть признано виновным в правонарушении (ст. 21). Это правило должно обеспечить предоставление лицом информации, соответствующей действительности.

Любые сомнения о том, предоставлять ли грант на представительство в уголовной проце-

дуре, разрешаются исходя из интересов правосудия. При принятии решения о соответствии интересов лица интересам правосудия должны быть учтены определенные факторы. Они перечислены в Приложении 3, ст. 5 Закона. К критериям предоставления гранта относятся следующие положения: может ли лицо в результате рассмотрения дела судом потерять свободу, средства к существованию или претерпеть серьезный ущерб своей репутации; может ли в процессе рассмотрения дела возникнуть необходимость обоснования вопроса права; способно ли лицо самостоятельно участвовать в рассмотрении собственного дела; потребуется ли в ходе рассмотрения дела проводить допрос, перекрестный допрос свидетеля в интересах лица, добывающегося предоставления юридических услуг; есть ли представитель интересов другого лица, участвующего в процессе. В указанных случаях должно быть обеспечено право иметь в процессе представителя.

Систему обеспечения юридической помощи неимущим, существующую в Великобритании, можно было бы адаптировать для внедрения в Кыргызской Республике. В этом случае появляются возможности создания заинтересованности в осуществлении такой помощи для адвокатов и соответственно возможности свободы в выборе защитника для подзащитного. Это будет способствовать удовлетворительному качеству предоставляемых правовых услуг. Конечно, для такого рода практики потребуются определенные расходы. Тем не менее, защита интересов малообеспеченных граждан должна осуществляться за счет государственного финансирования. Простое возложение на коллегии адвокатов, другие профессиональные организации юристов обязанностей по оказанию юридической помощи бесплатно без соответствующих форм материальной компенсации их работы вряд ли будет эффективным. Не будет эффективной и декларация, содержащаяся в ч. 5 ст. 45 УПК КР. Поэтому предлагаемый вариант может стать одним из способов решения проблемы оказания гарантированной государством юридической помощи малоимущим гражданам в условиях состязательности.